

ЮРИЙ ГАЙЕВИЧ ИОФФЕ

ПРЕДЧУВСТВИЕ
ДНЕВНИКА. ОЧЕНЬ
КОРОТКИЕ ИСТОРИИ

Юрий Гайевич Иоффе
Предчувствие дневника.
Очень короткие истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31726448

ISBN 9785447417963

Аннотация

Предчувствие дневника – сборник прозаических миниатюр, коротких зарисовок и наблюдений, выхваченных из окружающей нас жизни.

Содержание

Предисловие	5
Ноябрь	7
Исход лета	8
Вздых	10
Про плохое настроение	11
Великая тяга к познанию	12
Весы	13
Ворона	14
Две встречи	15
Диагностика	16
Зарубка	17
Знаменитая фамилия	19
Инспектор ГАИ	20
Когда...	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Предчувствие дневника

Очень короткие истории

Юрий Гайевич Иоффе

© Юрий Гайевич Иоффе, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Предисловие

Дневник появился довольно легко. Вначале человек осознал, что его понимание другим человеком вещь весьма затруднительная, а порой и просто невозможная. И как следствие человечество избавилось от наивности того, что взаимопонимание легко, доступно и постоянно. Это был тяжелый удар. Почти что экзистенциальный шок.

Однако потребность в высказывании себя не претерпела изменений, а потому выход был найден – человек стал записывать свои переживания на бумаге. Дальнейшее было уже делом техники: в записях появились даты, и даже часы и минуты, тексты прятались от посторонних глаз или же публиковались на всеобщее обозрение, но главное оставалось – тексты таили в себе то, что высказать вслух близким людям по каким-то причинам было невозможно. Дневник стал частью того личного пространства, куда не допускался никто.

Между тем следует признать, что далеко не все пишут дневники, ну а те, кто все же берется за это дело, проходят предварительный путь сомнений и колебаний, прежде чем жизнь придавит их к стенке. Путь этот имеет разную длину, ибо он индивидуален. Это период неуверенности и шараханий, сомнений и метаний. Зовется он – предчувствие дневника. Поскольку предчувствие – это еще не действие, а лишь ощущение того, что действие возможно состоится. Но ведь

ВОЗМОЖНО, ЧТО И НЕТ...

Ноябрь

Ноябрь – месяц неказистый. Богатый неустойчивостью, переменчивым нравом, давящей темнотой, линяющим снегом, неожиданной грязью, липкой сыростью вокруг и внутри себя. Обильно заправлен ветрами, стужами, оттепелями, серым тусклым небом и вялым дневным светом. Месяц копаний в себе...

Ноябрь – месяц депрессий. Тех депрессий, которые плавно переходят в декабрь, чтобы затем тихо исчезнуть в мерцании новогодних дней.

А дальше?

Дальше начало новой жизни.

Исход лета

Лето исчезает незаметно. Вот оно есть – и тепло размягчает твоё тело и твою душу. И вдруг... лето исчезло, будто свиток, безмятежно лежавший на столе, неожиданно свернулся в трубочку.

И тогда в городе внезапно становится тесно от нахлынувших неведомо откуда людей, детей, юных девушек и не менее юных мужчин – студентов. На улицах толчея из машин, которые не знают, как им разминуться и куда деться. Шум проникает со всех сторон, хотя ещё совсем недавно он был незаметен.

Солнце заползает за низкие тучи и все вокруг становится серым, унылым и сырым. Дождевые струи нудно тянутся с небес, заливая тротуары так, что от воды некуда скрыться. Темнота раздвигает время, делая вечера все длиннее и длиннее. Воздух быстро остывает, а прогноз погоды безрадостно сулит – «дожди, дожди, дожди и не выше +10». Деревья говорят тем только им известным тревожным шумом, который словно предвещает близкую осень. Кажется, что жизнь замирает под влиянием холода, низких туч и непрерывной сырости.

Исход лета.

Но этот унылый плен не вечен. Солнце вдруг разрывает облака и все вокруг наполняется светом. И трава ещё рас-

пространяет легкий запах лета. И невидимые кузнечики еще кое-где цвиркают как ни в чем не бывало. И тепло еще чудится в воздухе.

Выходит, свиток свернулся не до конца.

Вздох

По лестнице поднимается невысокая женщина средних лет, ведущая на поводке маленькую собачку, тоже средних лет.

Внезапно женщина вздохнула. Ей вторил звук разеваемой пасти и легкого подвывания. Это вздохнула собачка.

Про плохое настроение

Я знаком с одной маленькой девочкой. Ей чуть-чуть не хватает до четырех лет, но уже за столь короткое время она приобрела довольно твердый характер. Проявляется он в непреклонности, и, порой – в несговорчивости и своенравности, а потому с ней бывает довольно непросто сладить. Зовут эту девочку Фаина, а если коротко – Фаня.

И вот ее родители рассказали такую историю. Однажды Фаня осталась дома вдвоем с няней. День шел своим чередом, и ничто в Фанином настроении не предвещало никаких резких изменений. Но вдруг Фаня стала кричать во всю глотку. Как будто краник какой-то в ней повернулся. Попытки няни успокоить девочку всеми обычными благоразумными способами были бесполезны. Фаня кричала с прежним воодушевлением. Тогда няня стала кричать с ней вместе. Покричав какое-то время дуэтом, Фаина вдруг внезапно замолкла и сказала совершенно спокойным голосом:

– Спасибо тебе, что ты меня поняла. Ты знаешь, у меня вдруг случается такое, словно внутри меня что-то чешется. И вот для того, чтобы почесать это что-то я и кричу.

Великая тяга к познанию

Иду по улице. На дереве висит мокрый обрывок старой газеты, каким-то чудом занесенный на такую высоту.

Вдруг на ветку садится огромная ворона. Присматривается к висящему листку, затем осторожно берет клювом и сидит, задумавшись. Вероятно, решает: сначала прочитать, а потом утащить в гнездо или сразу утащить и там неспешно почитать.

Весы

Самокопание – словно взвешивание себя на весах. Но чашки этих весов никак не могут установиться вровень и замереть хоть на мгновение, потому что одна чашка все время имеет преимущество. Преимущество находится внизу.

Ворона

Я впервые полетел на самолете из одной страны в другую только лишь в 46 лет. До этого мне приходилось летать на небольшие расстояния на маленьких самолетах или вертолетах.

И вот добираюсь из Питера в Париж на аэробусе. Летим уже часа полтора, внизу под нами клубятся и громоздятся облака, напоминающие белые возвышенности и овраги. Светит солнце. Тепло.

Вдруг в иллюминатор замечаю черную точку, не торопясь передвигающуюся под углом к нашему курсу. Разглядеть, что это такое, довольно сложно и на ум приходит самая простая мысль – птица. Ну а раз черная, то наверняка ворона. Вероятно, большая ворона раз ее видно издалека. И на душе стало приятно оттого, что мы не одни в этом бескрайнем небе и есть еще другие живые существа, летящие по своим делам.

Спустя некоторое время точка приблизилась к нам, и оказалось, что это – самолет.

Две встречи

Встреча первая.

По улице гуляет обыкновенная рыжая дворняга. Судя по ее безмятежному виду делать ей особо нечего, и в данный момент она ничем не обременена. Прохожу мимо и говорю ей:

– Привет Рыжий.

В ответ пес ласково смотрит мне в глаза и добродушно виляет хвостом. Потом мы расходимся в разные стороны. Каждый по своим делам.

Встреча вторая.

Иду в одном направлении с небольшой дворняжкой черно-белого окраса. Псинка держит в зубах булку. Впечатление такое будто булка намазана маслом, но разве разберешь на расстоянии. Собачка напряжена, взгляд настороженный и недоверчивый. Всем своим поведением показывает ценность добычи.

И мы расходимся в разные стороны. Каждый по своим делам.

Диагностика

Сегодня заезжал в автосервис проверить свою маленькую машину – зелененького ослика. Пока автомеханик ее придирчиво изучал, местный котенок столь же придирчиво, с жадностью, но деликатно, изучал меня, используя свой носик, шершавый язычок, зубки, маленькие лапки и коготки. Были обследованы воротник куртки, мои уши и даже голова с волосами. Устав от столь утомительной работы котенок удобно устроился на мне, перебирая коготками и легонько урча под моим ухом.

Результатом диагностики моей машины явились мелкие неполадки, для устранения которых я купил необходимые детали. О результатах диагностики меня котенок мне не сообщил. Но даже если б и сообщил, детали все равно невозможно было бы найти.

Зарубка

Детство отложило во мне свои отпечатки. Отпечатки—зарубки. Эти зарубки проявились вкусами, привычками и страхами. И вот мне уже к пятидесяти, а эти детские зарубрины все живут во мне, как ни в чем не бывало.

Один из самых живучих страхов, впечатанных в меня с детства – это страх зубных врачей. Я избегаю зубных кабинетов уже лет тридцать пять, постепенно теряя зубы, словно дерево листья.

А началось все где-то в семи или восьмилетнем возрасте, когда под нудный рефрен родителей «останешься без зубов» меня заставили ходить к зубному врачу. Доктором была немолодая, грузная, пышногрудая еврейка. Ее сын учился со мной в одном классе, и потому она с удовольствием принимала меня в своем кабинете безо всякой очереди. Я же удовольствие потерял после пары первых посещений, когда, придавив меня своим бюстом, заслонив белый свет своей крупной головой и попутно что-то ласково приговаривая, она сверлом бор-машины высекала у меня мокрые искры из глаз. При этом я испытывал ощущение, будто от действия мерзкого сверла моя голова вот-вот отделится от туловища и пустится в самостоятельное путешествие по миру.

Удаление неисправных зубов происходило под влиянием новокаина, кривых щипцов и все того же мощного стоматоло-

логического бюста, вдавливавшего меня в кресло, и в тот миг мне казалось, что сейчас я задохнусь навсегда.

Вот так я впервые познал женщину. И отказался от посещения стоматолога на долгие годы.

Знаменитая фамилия

Покупаю в магазине джинсы. После того как я расплатился, мужчина-продавец решил занести меня в список постоянных покупателей. Спрашивает фамилию, в ответ называю ее по буквам, чтобы не перепутал.

Услышав, продавец произносит:

– Знаменитая фамилия.

Я отвечаю, полушутя:

– Как у Путина?

– Да нет, знаменитее, – слегка усмехнувшись, говорит продавец.

И я подумал: «президенты приходят и уходят, а мы – остаемся».

Инспектор ГАИ

На днях ездил за пределы Петрозаводска по рабочим делам. На выезде из города обычный пост ГАИ: будка, дежурная машина и инспектор, стоящий на краю проезжей части и высматривающий – «кого бы остановить?»

Проехал мимо и покатил дальше.

Спустя пару часов возвращаюсь обратно и опять проезжаю тот же самый пост ГАИ. Ничего не изменилось: будка, дежурная машина...

А у края проезжей части, так, что приходится объезжать, сидит огромная дворняга со светло-рыжей шерстью, навострив свою морду навстречу мне. Уши торчком, хвост раскинут по асфальту. Сидит и высматривает: «кого бы остановить?»

И больше никого нет.

Когда...

Когда извергаются вулканы, то это значит, что Земля просто немного устала, она раздражена, и ей нужно выплеснуть пар наружу. Чтобы продолжить терпеть нас дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.